

Настал день снятия повязки.

Цзян Юнь сидел на край кровати. Чэн Хуай казался более беспокойным по сравнению с ним.

Стоя рядом с Цзян Юнем, он незаметно сжал пальцы молодого человека.

По мере того, как слой за слоем снималась повязка, сердце Чэн Хуая сжималось от напряжения.

Цзян Юнь почувствовал, что его глаза, долгое время находившиеся в темноте, немного пересохли.

Он моргнул, и перед ним все предстало в густом тумане, в котором он едва мог уловить слабое мерцание.

И все же этого света было достаточно, чтобы наполнить его безграничной радостью.

Человек, которого он больше всего хотел видеть, был прямо рядом с ним.

Цзян Юнь прищурился, изо всех сил стараясь разглядеть его получше.

Чэн Хуай заметил его усилия и нежно ущипнул Цзян Юня за руку большим и указательным пальцами.

— Не торопись.

Неохотно Цзян Юнь закрыл глаза. Он чувствовал себя учеником, которого учитель застукал за чем-то неправильным.

Закрыв глаза, он заметно расслабился.

— Это нормально, если вы все еще плохо видите; восстановление зрения требует времени. Не забывайте капать глазные капли каждое утро и вечер. Также постарайтесь свести к минимуму использование электронных устройств в течение этого месяца, — посоветовал врач.

После ухода врача в палате остались только Чэн Хуай и Цзян Юнь. Они сидели лицом друг к другу, как попросил Цзян Юнь.

Он хотел попытаться ясно разглядеть человека перед собой.

— Чэн Хуай... — Чувства Цзян Юня в этот момент сложными. Хотя повязка была снята, зрение не восстановится за одну ночь.

Однако он не мог избавиться от чувства тревоги, он желал как можно скорее увидеть лицо Чэн Хуая.

— Я здесь, — Чэн Хуай слегка кивнул и придвинулся к нему немного ближе. Цзян Юнь увидел, как тень легла ему на лицо.

— Хорошо.

Он просто хотел окликнуть Чэн Хуая по имени.

Затем Чэн Хуай обсудил с врачом ситуацию Цзян Юня.

Слабая светочувствительность может сохраняться некоторое время, возможно, несколько месяцев. Она была неконтролируема и потенциально могла остаться на всю жизнь, при этом зрение останется нечетким.

Вероятность того, зрение Цзян Юня восстановится, была высокой. Но нельзя было исключать возможность стойкой слабой светочувствительности или затуманенного зрения.

Чэн Хуай испытывал смешанные эмоции. На него накатило беспрецедентное чувство беспомощности.

На самом деле, он однажды, не сказав Цзян Юню, посетил центр "Темный опыт", чтобы понять, каково было людям с нарушениями зрения в повседневной жизни.

Он хотел оказаться в ситуации Цзян Юня.

Это был его первый настоящий опыт блуждания и спотыкания в полной темноте.

Тем не менее, он не осмеливался думать о том, что пережил Цзян Юнь сразу после потери зрения.

Для Чэн Хуая потеря зрения означала потерю инициативы и контроля над этим миром.

Чэн Хуай не знал, как описать свои чувства, когда он встретил такого решительного и замечательного человека, как Цзян Юнь.

Он был готов к худшему из возможных исходов этой операции. Даже если зрение Цзян Юня не

восстановится, он будет в сто, в тысячу раз лучше относиться к этому человеку.

Он поможет ему постепенно забыть о его несовершенствах.

Он подарит Цзян Юню идеальную жизнь.

Поможет ему забыть о его собственных несовершенствах.

— Я помогу тебе с глазными каплями.

— Хорошо.

Цзян Юнь сидел на краю кровати, послушно слушая инструкции Чэн Хуая. Он высоко поднял голову, ожидая, пока Чэн Хуай закапает ему глазные капли.

Он выполнял все инструкции, которые могли помочь в восстановлении его зрения.

Посмотрев на покладистого Цзян Юня, Чэн Хуай на мгновение замер.

Он видел, как выделялся его нежный кадык, а шея и челюстная кость образовывали милый изгиб, излучающий неповторимое очарование.

<http://bllate.org/book/13047/1151649>